

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

УДК: 336.02:346.548:332.1

DOI: 10.17072/2218-9173-2019-1-44-73

ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

О. Б. ГАНИН

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

М. В. ШЛЯПИНА

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

Для цитирования:

Ганин О. Б., Шляпина М. В. Финансовые показатели экономической безопасности региона как элемент системы оценки эффективности деятельности органов власти субъекта Федерации (на примере Пермского края) // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2019. Том 11, № 1. С. 44–73. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-1-44-73.

Введение: существующая практика оценки эффективности исполнительных органов государственной власти свидетельствует о том, что местный и региональный уровни не имеют четкой проработки и взаимосвязи между собой. Актуальность поставленной проблемы состоит в том, что на сегодняшний день отсутствуют единые методологические подходы к формированию системы показателей, ориентированной на достижение стратегических целей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации с учетом его особенностей.

Цель: выделить ключевые показатели уровня развития региона, которые целесообразно включить в систему оценки эффективности деятельности органов власти субъектов Российской Федерации.

Методы: в статье на основании проведенных статистических исследований и публикаций по вопросам методологии оценки эффективности деятельности органов власти субъектов Российской Федерации предложен авторский подход к перечню показателей оценки эффективности региональных органов власти на примере Пермского края.

Результаты: в результате изучения всего многообразия показателей социально-экономического развития, их многоуровневости и иерархичности был сформирован комплекс необходимых показателей, отражающих как отраслевые направления деятельности, так и консолидированные индикаторы уровня развития конкретных территорий. Часть этих

показателей может быть отнесена к показателям экономической безопасности региона, оказывающих существенное влияние на устойчивость его экономического роста, и рекомендована для оценки эффективности деятельности региональных органов власти.

Выводы: в рамках настоящего исследования был сделан акцент на финансовых показателях социально-экономического развития региона, отражающих эффективность использования наиболее ликвидного ресурса – региональных финансов. Эти показатели результативности могут быть рекомендованы и использованы при оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти. Они отражают состояние и динамику развития экономики региона, целесообразность и обоснованность распределения и использования финансовых ресурсов, а также позволяют выявить существующие угрозы и перспективные направления развития в отраслевом разрезе. Результат такой оценочной деятельности – повышение эффективности деятельности исполнительных органов власти, положительная динамика основных социально-экономических показателей, которые потенциально способны воздействовать на повышение качества жизни населения региона.

Ключевые слова: оценка эффективности деятельности; социально-экономическое развитие; экономическая безопасность; финансовые показатели; финансовый потенциал; бюджетный потенциал; финансовые ресурсы; качество жизни; устойчивое развитие

ВВЕДЕНИЕ

Устойчивое социально-экономическое развитие региона является основной задачей деятельности регионального правительства. Этот процесс подразумевает качественное улучшение социальной и экономической сферы без ущерба для экологической составляющей с целью повышения уровня и качества жизни населения, проживающего на данной территории. Таким образом, изменение качества жизни населения на конкретной территории можно считать интегральным показателем для оценки эффективности деятельности правительства региона. Исходя из этого, совокупность критериев оценки эффективности работы по управлению регионом должна обуславливаться влиянием на этот интегральный показатель.

При этом стоит отметить, что критерии оценки необходимо формировать в рамках федеральных стандартов, но с учетом особенностей регионального и муниципального уровня развития и управления в соответствии со стратегическими ориентирами экономической политики государства в целом. В связи с этим критерии и показатели оценки эффективности работы исполнительных органов власти регионального уровня должны иметь четкую формулировку, соотноситься с целями социально-экономического развития региона в целом и его отдельных территорий (агломераций, локальных экономических районов), носить долгосрочный характер, ориентироваться не только на конечный результат, выраженный в числовом значении, но и на качество процесса достижения поставленной цели.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

На сегодняшний день сложилось множество подходов и трактовок к понятию «экономическая безопасность». На законодательном уровне в 2017 году была утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Феде-

рации на период до 2030 года. Этому вопросу посвящены труды С. Ю. Глазьева и В. В. Локосова (Глазьев и Локосов, 2012), Л. И. Абалкина (Абалкин, 1994), В. К. Сенчагова (Сенчагов, 2002), И. О. Ганина и М. Н. Руденко (Ганин и Руденко, 2016) и др. В изданиях указанных авторов раскрываются ключевые понятия, а также методы оценки показателей экономической безопасности. Авторы связывают экономическую безопасность с процессом социально-экономического развития и, как следствие, со стабилизацией и повышением уровня и качества жизни населения, что является основной задачей деятельности органов власти.

Проблема эффективности деятельности государственных органов управления регионального уровня достаточно актуальна, что подтверждают многочисленные публикации по данной тематике. К этой проблеме обращались А. Х. Жилиев (Жилиев, 2012), Т. Н. Воробьева (Воробьева, 2017), Н. Я. Сеницкая (Сеницкая, 2006), А. И. Татаркин (Татаркин, 2012), Н. С. Давыдова (Давыдова, 2015) и др.

Кроме того, в ходе исследования был проанализирован ряд документов, посвященных этому вопросу: указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2017 года № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»; указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»; постановление Законодательного Собрания Пермского края от 22 сентября 2011 года № 2868 «Об утверждении показателей результативности деятельности Правительства Пермского края»; постановление Законодательного Собрания Пермского края от 1 декабря 2011 года № 3046 «О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2016 года»¹ и ряд других.

Особое место в системе социально-экономических показателей занимают финансовые индикаторы. Такое направление нашло свое отражение в работах С. В. Зенченко (Зенченко, 2008), Л. И. Розановой (Розанова, 2014), И. А. Васильевой, А. В. Яковлевой и А. Н. Николаевой (Васильева и др., 2015), А. А. Куклина, С. Е. Шипицыной и К. С. Наслунга (Куклин др., 2016), а также М. В. Васильевой (Васильева, 2006).

Безусловно, актуальность рассматриваемой проблемы отражают иностранные информационные источники. Особый интерес вызывает Индекс экономической безопасности (ESI), представляющий собой новый, комплексный показатель экономической безопасности, учитывающий колебания доходов

¹ *Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации* [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 14.11.2017 № 548. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71709662/#ixzz5SwG7CE1r> (дата обращения: 18.09.2018); *Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов* [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 28.04.2008 № 607. URL: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-28042008-n-607/> (дата обращения: 18.09.2018); *Об утверждении показателей результативности деятельности Правительства Пермского края* [Электронный ресурс]: постановление Законодательного собрания Пермского края от 22.09.2011 № 2868. URL: <http://docs.cntd.ru/document/911534221> (дата обращения: 18.09.2018); *О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2016 года* [Электронный ресурс]: постановление Законодательного Собрания Пермского края от 01.12.2011 № 3046. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430522243> (дата обращения: 18.09.2018).

населения, незапланированные расходы, финансовые накопления и связанные с этим риски (Hacker et al., 2014); взаимосвязь социальных и финансовых показателей в период неопределенности (Harlan and Wilson, 1978; O'Hara and Sicignano, 1985; Dilip, 1986; Johnston and Battaile, 2000; Mattern, 2002; Visano, 2006; Management..., 2014) и другие исследования, способствующие структуризации основных показателей оценки социально-экономического развития, а также эффективности деятельности региональных органов власти (Lehrke, 2014).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

«Сквозной» характер оценки эффективности деятельности органов управления на всех уровнях власти (от федерального до местного) должен обеспечиваться прозрачностью подходов к оценке результатов деятельности, доступностью, актуальностью и публичностью официальных данных, а также единой методологической базой для расчета как отдельных оценочных показателей, так и критериев оценки эффективности деятельности структур управления на местном, региональном и федеральном уровнях. При этом следует отметить, что с учетом такого интегрального показателя оценки эффективности деятельности регионального правительства, как «качество жизни», планирование целей социально-экономического развития, а также результирующих показателей должно происходить «снизу – вверх», а не наоборот – «спускаться» с федеральной ступени управления. Эффективность управленческой деятельности оценивается с точки зрения прямого соответствия значениям, заданным верхними эшелонами власти. Однако зачастую не учитываются особенности территориального развития, институциональной структуры и внутренней среды, а также специфика самого процесса достижения конечных результатов в конкретных территориях. Таким образом, сложившиеся тенденции оказывают негативное влияние на параметры обеспечения устойчивости социально-экономического развития, что напрямую сказывается на состоянии экономической безопасности региона.

Механизм формирования социально-экономической политики (в упрощенном виде) представлен на рис. 1 и может быть интерпретирован следующим образом.

В первую очередь органы местного самоуправления в результате анализа достигнутого уровня социально-экономического развития и выявления своего экономического потенциала роста формируют совокупность приоритетных целей и задач для первоочередного решения (в рамках своих полномочий) социальных вопросов. Анализ подразумевает сбор и обработку данных об имеющихся ресурсах муниципального образования (природных, производственных, трудовых и т. д.). В результате этого формируется достаточно информативная база для принятия управленческих решений, так как исходя из количественных характеристик территории и их динамики можно обозначить приоритетные направления развития, а также «проблемные» точки, тормозящие это развитие. В этом ключе представляется более эффективным формирование статей местного «бюджета развития».

Следующий этап планирования подразумевает уже участие региональных органов власти в разработке и реализации социально-экономической политики территории, исходя из потребностей развития региона в целом. При таком подходе определение приоритетных целей и задач социально-экономического развития региона должно начинаться с оценки экономических потенциалов муниципальных территорий, входящих в субъект Федерации, возможностей межмуниципального сотрудничества и «точек роста» с максимальным синергетическим эффектом. Такая же схема планирования развития территорий предполагается и на заключительном этапе формирования социально-экономической политики государства². Другими словами, разработка целевых национальных социально-экономических проектов и программ должна строиться в соответствии с интересами и нуждами регионов (которые, в свою очередь, основываются на муниципальных интересах и возможностях).

Рис. 1. Механизм формирования социально-экономической политики /
 Fig. 1. Mechanism of social and economic policy formation

² Представленный подход не исключает постановку целей, задач и показателей результативности для муниципалитетов на федеральном уровне в интересах национальной экономики в целом. Однако и в этом случае управленческие решения должны учитывать специфику и потенциал каждой территории в отдельности.

Таким образом, при соблюдении преемственности и методологического единства подходов к стратегическому планированию можно формировать и принимать необходимые управленческие решения на всех уровнях власти. В результате оценка эффективности деятельности региональных органов власти значительно упростится, однако это потребует некоторой корректировки самой системы «критериального» оценивания.

Проблема организации и совершенствования оценки эффективности органов власти поднимается многими исследователями. А. Х. Жилиев рассматривает недостатки применяемой в настоящее время Правительством Российской Федерации методики оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации и высказывает предложения по созданию новой методики на основе социальных, экономических, экологических и других показателей, характеризующих качество жизни населения (Жилиев, 2012, с. 50).

Т. Н. Воробьева также обращает внимание на проблему организации оценки эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти в развитии экономики (как основного элемента государственного управления). Мы разделяем точку зрения автора с позиции акцентирования внимания на региональном управлении, так как именно на уровне региона должны ставиться первостепенные задачи и цели его социально-экономического развития, исходя из ресурсного потенциала, которым обладает территория (Воробьева, 2017, с. 119–120). Кроме того, именно на уровне региона должна быть сосредоточена вся необходимая для эффективного управления информация о потребностях и «точках роста» муниципальных образований. Региональная социально-экономическая политика должна учитывать местные проблемы и возможности их решения, не допускать существенных негативных структурных сдвигов и диспропорций в экономике, социальной сфере и системе расселения территории, а также регулировать миграционные потоки между муниципалитетами для решения еще одной ключевой проблемы – оттока трудовых ресурсов с «малых территорий» по причине низкого уровня и качества жизни.

По словам Н. Я. Сеницкой, «только повышая качество жизни, меняя требования к личностным качествам человека, государство и общество могут повысить качество человеческого потенциала, от которого в современных условиях в первую очередь зависит уровень социально-экономического развития страны» (Сеницкая, 2006, с. 49). К этой позиции склоняются многие экономисты. Так, А. И. Татаркин утверждает, что новая региональная политика должна быть основана на человекоориентированной парадигме институционального развития, а также нацелена на реализацию потенциала территорий при постоянном развитии и обновлении их интеграции с городами и региональными центрами инноваций (Татаркин, 2012, с. 73). Кроме того, авторы замечают, что движущей силой российской экономики и общества должна стать опора на процессы саморазвития и автономного управления всех уровней региональных и территориальных социально-экономических систем. Можно согласиться с тем, что сегодня решающее значение приобретает готовность руководства регионов и территорий брать на себя ответ-

ственность за саморазвитие региональных и территориальных экономических систем, а также руководства федерального центра создавать благоприятные общественно-политические и макроэкономические условия для успешного использования института саморазвития в интересах пространственного обустройства регионов Российской Федерации (Татаркин, 2012, с. 73).

Отправной точкой решения муниципальных проблем развития является политика, проводимая на местах. Однако природа местного самоуправления двойственна (Сергеев и Бочкарев, 2011, с. 94). С одной стороны, на этот уровень власти возложены обязанности по формированию самостоятельного бюджета в соответствии с объективными потребностями населения, проживающего на данной территории, и нацеленности на улучшение параметров качества жизни. С другой стороны, существует большая зависимость от государственного финансирования, что значительно снижает самостоятельность в формировании статей бюджета и определении приоритетов его использования. Как показывает практика, сегодня недостаточно судить о качестве жизни региона по усредненным показателям, так как показатели бюджетной обеспеченности, природно-климатические условия и жизненные традиции населения значительно разнятся в его отдельных территориях. Все это возвращает нас к вопросу о целевой и количественной направленности оценки деятельности регионального правительства. Этой теме посвящена работа Н. С. Давыдовой, в которой раскрывается методика повышения эффективности деятельности органов государственной власти на региональном уровне. Методика включает такие этапы, как оценка деятельности, развертывание целей, оптимизация всех процессов деятельности органов государственной власти. Основа методики – последовательность действий, позволяющих перейти от оценки и целеполагания к конкретной деятельности (Давыдова, 2015).

Стоит заметить, что в процессе своей деятельности органы власти, реализующие социально-экономическую политику на региональном уровне, сталкиваются с элементами неопределенности, что обусловлено зависимостью от политических решений. В результате возникает неизбежность появления ситуаций, не имеющих однозначного исхода. Данное обстоятельство усложняет процесс принятия решений в условиях неопределенности, что свидетельствует о необходимости использования соответствующих методов, которые дают возможность выработать приемлемые управленческие решения для развития региона на основе объективных экономических законов и сложившихся устойчивых трендов. На уровне хозяйствующих субъектов давно разрабатываются и применяются на практике статистические и формализованные методы, позволяющие прогнозировать и предотвращать или ограничивать уровень рисков. В связи с этим можно говорить о необходимости выбора таких критериев и показателей, мониторинг которых позволит повысить объективность оценки эффективности регионального управления, снизить негативные последствия рисков от необоснованных управленческих решений.

Формирование системы оценки эффективности управления развитием территорий должно включать единую для регионов систему показателей, которые тесно коррелируют с основными социально-экономическими пока-

зателями развития отдельных территорий (муниципальных образований различных уровней). При этом должна быть установлена высокая степень зависимости между индикаторами социально-экономического развития и оценочными показателями эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти.

В настоящее время особое внимание со стороны государства уделяется вопросам экономической безопасности страны. Так, в 2017 году была утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Одним из главных положений этого документа является следующее: «Настоящая Стратегия направлена на обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также на недопущение снижения качества жизни населения»³. Таким образом, Стратегия нацелена на обеспечение устойчивого социально-экономического развития для повышения качества жизни.

Следовательно, некоторые пороговые значения ключевых показателей экономической безопасности, представленные в Стратегии, должны быть взаимосвязаны с показателями оценки эффективности деятельности правительств в регионах в том числе. Это позволит оценивать их деятельность и результативность в области обеспечения экономической безопасности. Так, например, одним из направлений Стратегии является «развитие системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики». В связи с этим можно сделать вывод о том, что документы, разрабатываемые на высшем уровне, должны быть взаимосвязаны между собой, учитывать уже разработанные показатели, не противоречить им, а также содержать сквозные пороговые значения, что будет способствовать повышению эффективности оценки деятельности регионального Правительства и обеспечивать достижение целей и задач социально-экономической политики страны в целом. Однако стоит отметить, что Стратегия экономической безопасности содержит лишь общий список показателей без пороговых значений для оценки их значимости, что сегодня затрудняет проведение анализа и оценки состояния экономической безопасности отдельного региона. Отсюда вытекает необходимость разработки системы региональных показателей экономической безопасности как составной части комплекса показателей социально-экономического и пространственного развития региона, отражающих как приоритеты федерального уровня, так и особенности муниципального развития на единой методологической базе проведения расчетов.

В связи с этим нужно сказать, что в научных кругах разработано множество методик расчета показателей экономической безопасности. Эта тема давно волнует научный мир. Среди ученых-экономистов можно назвать С. Ю. Глазьева (Глазьев, 1997; Глазьев и Локосов, 2012), Л. И. Абалкина (Абалкин, 1994), В. К. Сенчагова (Сенчагов, 2002), А. А. Куклина (Куклин и др., 2016) и др. Все эти авторы, так или иначе, связывают экономическую

³ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 13.05.2017 № 208. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420398070> (дата обращения: 23.07.2018).

безопасность с процессом социально-экономического развития и, как следствие, со стабилизацией и повышением уровня и качества жизни населения. Однако, перед тем как разрабатывать систему тех или иных показателей, необходимо полное и достоверное «сквозное» понимание существующей экономической ситуации в стране, регионе, муниципалитете. В противном случае возникает полный или частичный диссонанс между полученными результатами и поставленными целями. При этом можно заметить, что зачастую конечные цели также не направлены на достижение конкретных значений и не имеют минимального порога. Все это снова возвращает нас к вопросу о целевой и количественной направленности оценки деятельности правительства. Кроме того, сложность представляет сам процесс анализа реального состояния экономики из-за различий статистических данных в разных государственных источниках ввиду неоднородности методологической базы для расчета показателей. Таким образом, возникает еще одна проблема – обоснованность показателей для проведения оценки эффективности деятельности правительства. Для разрешения этой проблемы необходим комплексный подход, в основу которого может быть положен следующий алгоритм:

1) создание единой, открытой и обоснованной методологии расчета социально-экономических показателей;

2) формирование единой информационной базы статистических показателей федерального, регионального и муниципального уровней;

3) проведение сопоставимого анализа социально-экономического состояния регионов по ограниченному перечню показателей, включающих показатели экономической безопасности;

4) разработка унифицированной методологии расчета интегральных показателей социально-экономического развития на муниципальном, региональном и федеральном уровнях для проведения мониторинга устойчивости экономического роста;

5) обеспечение «сквозного» характера ключевых показателей и индикаторов социально-экономического развития и экономической безопасности как по уровням управления, так и между всеми документами стратегического планирования одного уровня;

6) выделение из комплекса показателей социально-экономического развития показателей экономической безопасности, имеющих «сквозной» характер для муниципального, регионального и федерального уровней;

7) формирование на основе системы «сквозных» показателей перечня показателей результативности для оценки деятельности регионального правительства.

Данный алгоритм позволит уйти от использования «опросных» критериев, размывающих реальные результаты деятельности территориальных органов власти и выстроить оптимальную систему оценки (учитывающую особенности пространственного развития регионов, их специализацию и др.), основанную на количественных показателях. Все это даст возможность в реальном времени отслеживать и контролировать динамику изменения промежуточных результатов реализации социально-экономической политики на местах, а также вовремя вносить корректировки в планы развития для достижения

долгосрочных стратегических целей и задач. Главным и основным индикатором при этом должен оставаться показатель роста качества жизни, интегрирующий все аспекты социально-экономической политики государства.

Особое место в совокупности показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития и, соответственно, экономической безопасности, занимают финансовые показатели, отражающие эффективность использования наиболее ликвидного ресурса любой территории – финансов. Но следует иметь в виду, что при реализации социально-экономической политики лаг запаздывания получения положительного или отрицательного эффекта обязывает закладывать риски (особенно финансовые) в разработку документов стратегического планирования. Это связано еще и с тем, что «одним из наиболее весомых рычагов управления социальной сферой является распределение финансовых средств» (Татаркин, 2012, с. 40). В этом контексте А. В. Титов и И. А. Титов ориентируются на то, что при финансировании программ за счет бюджета, направленных на развитие социальной сферы и оптимизацию индикаторов социального развития, главным элементом развития должно считаться именно программное финансирование (Титов и Титов, 2009, с. 40).

В то же время, рассматривая финансовые ресурсы региона и отдельных муниципалитетов как важный фактор их развития, следует иметь в виду целевую направленность использования этих ресурсов, а также перспективные источники их формирования. Поэтому для определения необходимого набора финансовых показателей, отражающих эффективность социально-экономического развития Пермского края, в первую очередь нужно оценить существующую ситуацию в регионе, выявить ключевые показатели регионального развития, характеризующие либо перспективные «точки роста», либо «проблемные зоны», тормозящие устойчивое развитие.

Для исследования был выбран временной отрезок с 2000 по 2016 год. Такой долгосрочный период позволяет нивелировать краткосрочные скачки деловой конъюнктуры, выявлять устойчивые тренды в динамике экономических процессов, а также на основе экстраполяции проводить обоснованную оценку перспектив дальнейших изменений. Кроме того, с 2000 года начался новый курс «либеральных» реформ и перестройки российской экономики после дефолта 1998 года. Другими словами, анализ этого периода дает полную картину достигнутых результатов в области социально-экономического развития региона в условиях политики «созидания».

В результате такого ретроспективного анализа можно сделать следующие выводы. Во-первых, численность населения Пермского края как интегральный показатель качества жизни территории неуклонно снижается (рис. 2), несмотря на положительные тенденции роста рождаемости и снижения смертности. Объясняется это тем, что в регионе наблюдается устойчивая миграционная убыль (рис. 3), начиная с 2014 года (2014 – 4,0 чел.; 2015 – 15,2 чел.; 2016 – 12,2 чел.; 2017 – 22,9 чел. на 10 тыс. чел.).

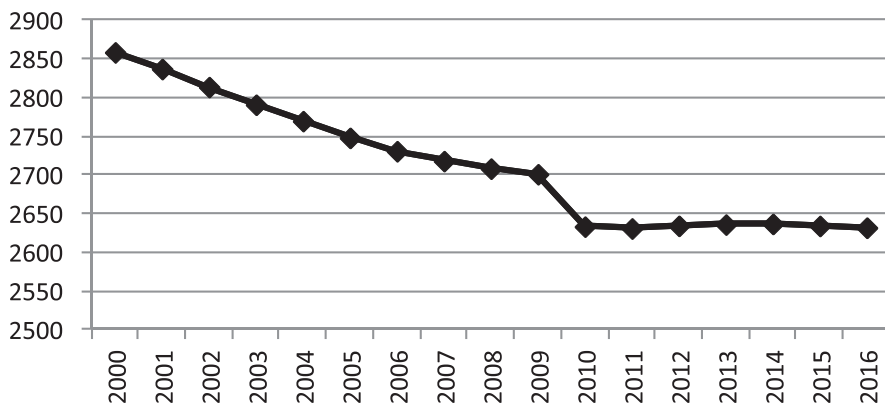

Рис. 2. Динамика численности постоянного населения Пермского края (2000–2016), тыс. чел./ Fig. 2. Permanent population dynamics in the Perm Region (2000–2016), thousand

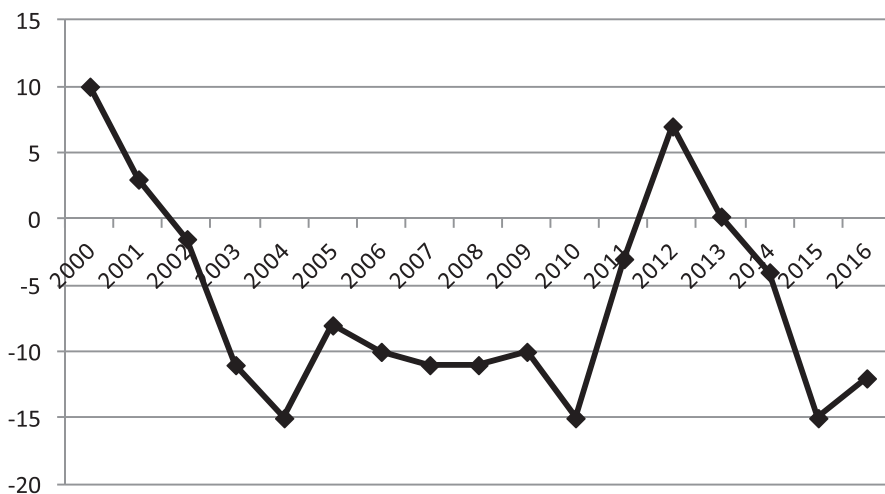

Рис. 3. Динамика миграционных процессов населения Пермского края (2000–2016) / Fig. 3. Migration dynamics in the Perm Region (2000–2016)

Во-вторых, при росте объемов валового регионального продукта (ВРП) в стоимостном измерении (рис. 5) в регионе наблюдается снижение темпов его роста. Кроме этого, индекс промышленного производства (ИПП) демонстрирует снижение с 2011 года, а после кризиса 2014 года имел место его отрицательный прирост (2014 год – 103,9 %; 2015 год – 99,5 %; 2016 год – 98,8 %)⁴. Анализ структуры ВРП показал, что физический объем добычи полезных ископаемых, обрабатывающей промышленности, а также производства и распределения газа и воды снижается. Объем сельского хозяйства в структуре ВРП остается на неизменно невысоком уровне. При этом и в стоимостном выражении не наблюдается роста по этим видам деятельности.

⁴ Показатели для мониторинга оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт Федер. службы госуд. статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/pok-monitor.html (дата обращения: 18.10.2018).

В-третьих, анализ динамики инвестиций в основной капитал Пермского края за период с 2010 по 2016 годы (табл.) демонстрирует, что индекс физического объема инвестиций в основной капитал снижается с 2014 года⁵.

Таблица / Table

Инвестиции в основной капитал в Пермском крае / Fixed Capital Investments in the Perm Region⁶

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млрд. руб.	139,6	144,8	162,2	219,5	207,6	226,2	237,0
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах), в % к предыдущему году	101,7	105,2	104,6	123,5	90,6	97,1	96,7
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	52,9	55,0	61,6	83,3	78,7	85,8	90,0

Более наглядно динамика инвестиций в основной капитал в Пермском крае отражена на рис 4.

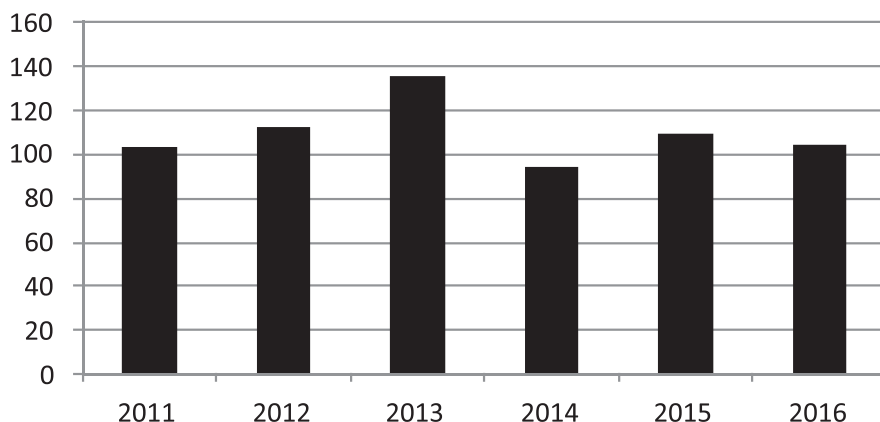

Рис 4. Динамика инвестиций в основной капитал в Пермском крае, % к предыдущему году (в сопоставимых ценах) / Fig. 4. Fixed assets investments dynamics in the Perm Region, % to the previous year (in comparable prices)

Кроме этого, на фоне стагнирующего производства в Пермском крае растут среднедушевые денежные доходы населения, причем их рост превышает темпы роста ВРП в стоимостном выражении, что особенно заметно

⁵ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт Федер. службы госуд. статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016 (дата обращения: 18.10.2018).

⁶ Инвестиции [Электронный ресурс]: офиц. сайт террит. органа Федер. службы госуд. статистики по Перм. краю. URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/statistics/enterprises/investment/ (дата обращения: 18.10.2018).

с 2009 года (рис. 5, рис. 6). Однако реальные денежные доходы населения имеют тенденцию к снижению, начиная с 2014 года (2013 – 104,1 % к предыдущему году; 2014 – 101,3 %; 2015 – 98,8%; 2016 – 82,3 %) ⁷. Кроме того, согласно официальным статистическим данным, в Пермском крае стабильно увеличивается доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Если в 2014 году их доля составляла 12,0 %, то в 2017 году – 15,1 % ⁸. Вместе с этим увеличивается уровень безработицы в регионе.

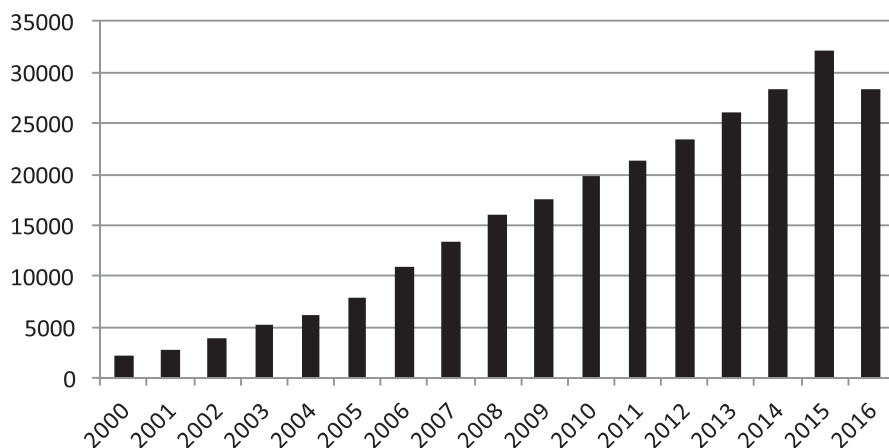

Рис. 5. Динамика среднедушевых денежных доходов населения Пермского края (2000–2016), руб. / Fig. 5. Per capita income dynamics in the Perm Region (2000–2016), rubls

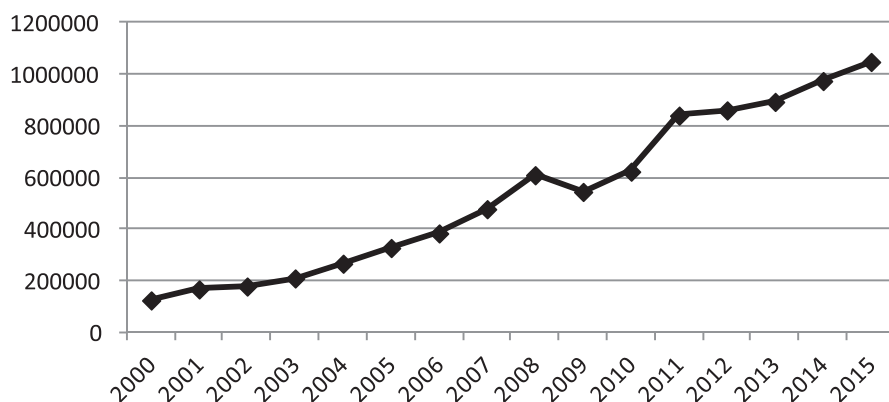

Рис. 6. Динамика изменения ВРП Пермского края (2000–2016), млн. руб. / Fig. 6. Change dynamics of GRP in the Perm Region (2000–2016), mln rubls

⁷ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт Федер. службы госуд. статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016 (дата обращения: 18.10.2018).

⁸ Показатели для мониторинга оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт Федер. службы госуд. статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/pok-monitor.html (дата обращения: 18.10.2018).

В-четвертых, анализ финансовых показателей отражает неоднозначную ситуацию в регионе. Отношение доходов бюджета края к ВРП характеризует вклад народно-хозяйственного комплекса в рост бюджетных доходов региона (рис. 7). Значение этого показателя стало устойчиво снижаться, начиная с 2009 года. С этого же периода был дан старт политике «дефицитного бюджета» (рис. 8). Как отмечают эксперты, если скорость роста ВРП превышает скорость роста поступлений в бюджет, возникает вопрос о правильности налоговой политики и/или об организации работы фискальных органов, поскольку речь может идти о недоимке соответствующих платежей в бюджет (Ковалева, 2015).

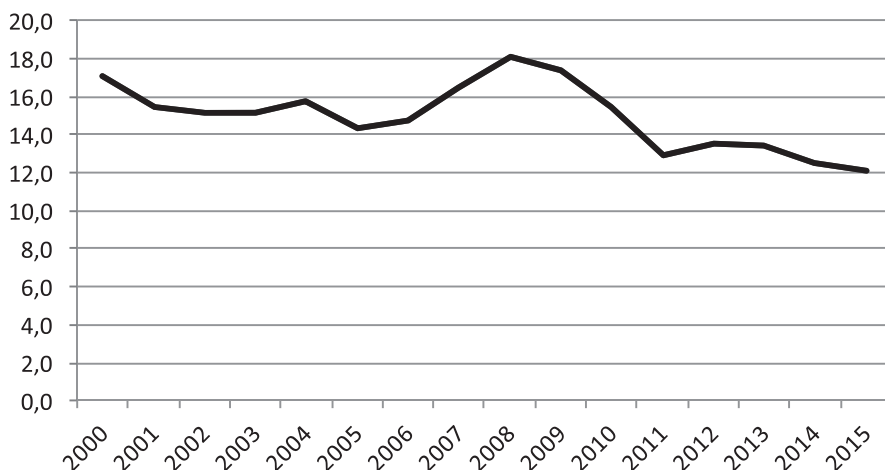

Рис. 7. Отношение доходов консолидированного бюджета Пермского края к ВРП (2000–2015), % / Fig. 7. The ratio of consolidated budget revenues to GRP, the Perm Region (2000–2015), %

Рис. 8. Динамика изменения соотношения доходов и расходов бюджета Пермского края (2000–2016) / Fig. 8. Change dynamics in the ratio of budget revenues and expenditures, the Perm region (2000–2016)

Кроме этого, исследователями отмечаются негативные тенденции в финансовой сфере, что проявляется в снижении доли собственных доходов в общем объеме консолидированного бюджета. Эти изменения превратили Пермский край из региона-донора в дотационный регион, в котором доля собственных доходов существенно снизилась в 2015 году (до 70,66 %). Это сигнализирует о снижении уровня финансовой безопасности и зарождающихся угрозах для социальной безопасности региона (Куклин, 2016).

Таким образом, снижение бюджетной эффективности влечет за собой первоначальный рост экономических, а затем социальных рисков. Стоит отметить, что показатели, характеризующие финансовое состояние региона, являются неотъемлемой частью системы индикаторов его социально-экономического положения. Нельзя судить об уровне развития территории, не зная состояния финансовой сферы, так как именно она является базой претворения в жизнь любых социально-экономических программ и проектов. Кроме того, территориальные финансы являются для региона инструментом активного проведения социальной политики, дают возможность исполнительным органам власти финансировать образование, здравоохранение, коммунальное обслуживание населения, строительство и содержание дорог (Герасенко, 2005).

На сегодняшний день, согласно оценке основных социально-экономических показателей за период с 2000 по 2016 год, в Пермском крае не наблюдается устойчивых положительных тенденций к повышению уровня и качества жизни населения. Отток населения – важный показатель этого. В связи с этим основные показатели социально-экономического развития приобретают статус ключевых показателей экономической безопасности края. В то же время анализируемые индикаторы являются итоговыми показателями качества регионального и муниципального управления, отражающими влияние целой совокупности управляемых и неуправляемых, внешних и внутренних факторов. Это диктует необходимость ранжирования ключевых показателей социально-экономического развития территорий на индикативные и результативные. Последние, в свою очередь, требуют группировки по отраслям и ликвидности ресурсов, воздействующих на их уровень. Соответственно, их плановые значения становятся показателями результативности деятельности органов управления в отраслевом разрезе и могут быть использованы для оценки эффективности властных структур.

Анализ показателей, предложенных органами власти (зафиксированных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации⁹, в указах Президента об оценке эффективности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации¹⁰ и органов местного самоуправления¹¹, поста-

⁹ *О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года* [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 13.05.2017 № 208. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420398070> (дата обращения: 23.07.2018).

¹⁰ *Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации* [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 14.11.2017 № 548. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71709662/#ixzz5SwG7CE1r> (дата обращения: 18.09.2018).

¹¹ *Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов* [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации

новлении Законодательного собрания Пермского края об оценке эффективности деятельности правительства Пермского края¹²) позволяет сделать следующие выводы:

1. На текущий момент Правительство Пермского края не имеет утвержденных показателей результативности деятельности.
2. Отсутствуют «сквозные» показатели оценки органов исполнительной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.
3. На уровне региона у показателей оценки эффективности управления нет прямой привязки к конечным целям, они не отражают результаты реализации национальных приоритетных проектов и государственных программ.
4. Отсутствует четкая градация показателей по уровню значимости (какие первичные, а какие – вторичные).
5. Отсутствует взаимосвязь показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти региона с показателями обеспечения экономической безопасности страны.
6. Совокупность оценочных показателей не отражает полного реального состояния социально-экономического уровня развития территории.
7. Требуется мониторинг дополнительных показателей для выявления причин изменения динамики существующих.
8. Отсутствует взаимосвязь между показателями оценки эффективности органов власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.
9. Отсутствуют показатели, характеризующие комплексное состояние бюджетного, налогового и финансового потенциала территории.
10. Отсутствуют показатели, характеризующие состояние экологии и долю бюджетных расходов на минимизацию угроз экологической безопасности.
11. Показатели не дают полной информации о результатах решения приоритетных целей и задач социально-экономического развития территории.
12. Значительное количество показателей эффективности на уровне Пермского края представлены в текущих ценах, что искажает конечный вывод о реальном состоянии экономики в целом.

Выявленные в результате проведенного исследования недостатки предполагают выработку предложений по совершенствованию существующей системы планирования и оценки эффективности деятельности исполнительных органов власти на региональном уровне.

С учетом многоуровневости и иерархичности показателей социально-экономического развития, отражающих как отраслевые направления деятельности, так и консолидированные показатели уровня развития конкретных территорий, предлагается сгруппировать их следующим образом.

Группа показателей «верхнего» уровня – *базовые индикаторы комплексной оценки* – отражают уровень социально-экономического развития и экономи-

от 28.04.2008 № 607. URL: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-28042008-n-607/> (дата обращения: 18.09.2018).

¹² Об утверждении показателей результативности деятельности Правительства Пермского края [Электронный ресурс]: постановление Законодательного собрания Пермского края от 22.09.2011 № 2868. URL: <http://docs.cntd.ru/document/911534221> (дата обращения: 18.09.2018).

ческой безопасности региона. На уровне региона под экономической безопасностью в общем смысле понимается состояние устойчивости экономической системы, обеспечивающее ее возможность (потенциал) и способность (адекватность управления) к самовоспроизводству и устойчивому развитию под воздействием внутренних и внешних экономических угроз (противоречий). Соответственно, к показателям экономической безопасности можно отнести показатели социально-экономического развития региона, предполагающие наиболее высокие риски и угрозы для его самосохранения и устойчивого роста. Особенностью этих показателей является, во-первых, их интегральный характер, являющийся отражением влияния множества факторов отраслевого значения. В силу этого такие показатели являются индикаторами, а не показателями результативности непосредственного управленческого воздействия. Во-вторых, к их особенностям можно отнести наличие критических значений (Ганин и Руденко, 2016), установленных на национальном уровне и дающих возможность использовать их в качестве пороговых для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В качестве базовых индикаторов для оценки эффективности деятельности Правительства Пермского края в текущей ситуации целесообразно использовать следующие:

1. численность населения, темп роста, %;
2. ВРП, млн. руб.;
3. ВРП, темп роста, %;
4. ВРП на душу населения, тыс. руб.;
5. индекс промышленного производства, темп роста, %;
6. индекс физического объема валового внутреннего продукта, %;
7. индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %;
8. объем внешнеторгового оборота на душу населения, тыс. руб.;
9. уровень зарегистрированной безработицы, %;
10. соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума, %;
11. доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения, %;
12. доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров, %;
13. производительность труда (тыс. руб. на одного занятого в ценах и по паритету покупательной способности).

Второй уровень, который мы выделим в рамках исследования, – *финансовые индикаторы* социально-экономического развития региона, – отражающие эффективность использования наиболее ликвидного, денежного ресурса региональных финансов. В наиболее общем виде под региональными финансовыми ресурсами понимается совокупность денежных средств, полученных за счет реализации товаров и услуг собственного производства и используемых для обеспечения расширенного воспроизводства региональной социально-экономической системы. В этом плане, располагая полными и своевременными знаниями об источниках формирования и направлениях рас-

пределения финансовых ресурсов региона, можно оценить не только состояние структуры, пропорций и закономерностей их движения, но и характер взаимоотношений между секторами региональной экономики, в том числе в разрезе отдельных территорий и муниципалитетов.

Выделение уровня *финансовых индикаторов* позволяет комплексно оценить уровень безопасности региона в отношении как социально-экономического развития, так и его финансирования. В качестве интегрального показателя оценки можно использовать финансовый потенциал территории, методика расчета которого представлена, например, в работе И. А. Васильевой, А. В. Яковлевой и А. Н. Николаевой (Васильева и др., 2015). Данный подход дает возможность своевременно выявлять актуальный круг угроз, связанных с недостаточным и неэффективным финансированием потребностей региональной экономики.

Как отмечают исследователи, основными источниками формирования региональных финансов являются бюджетные ассигнования, средства субъектов хозяйствования и населения. Ключевой составной частью региональных финансов становятся консолидированные региональные бюджеты, включающие бюджеты краев, районов, городов, районов в городах, поселковых и сельских органов власти (Финансовый баланс..., 2014). Их ключевая роль определяется «прозрачностью» формирования и использования, возможностью прямого управления их движением и распределением.

При этом, с одной стороны, региональный бюджет – это результат функционирования региональной экономики, с другой – ключевой фактор ее дальнейшего развития. Именно поэтому размер и динамика консолидированного бюджета региона, его структура, соотношение доходов и расходов являются важными показателями финансовой устойчивости региональной социально-экономической системы. По результатам анализа основных финансовых показателей Пермского края можно заметить, что с 2008 года сложилась устойчивая тенденция к превышению расходов регионального бюджета над доходами (рис. 8), что привело к формированию проблемы дефицитности бюджета. При дальнейшем росте дефицита возникнет угроза несамостоятельности и сильной зависимости от внешнего финансирования, что делает актуальным обоснованное планирование и мониторинг уровня такого показателя, как «реальные располагаемые доходы» региона, которые должны анализироваться без учета финансовой помощи от вышестоящих бюджетов. Это позволит более взвешенно спрогнозировать уровень бюджетного потенциала региона.

Этот подход нашел отражение в работах С. В. Зенченко. Под бюджетным потенциалом автор понимает максимально возможные расходы, которые может позволить себе бюджет, исходя из доходных поступлений. Фактически под бюджетным потенциалом региона, по мнению С. В. Зенченко, можно понимать сумму потенциалов всех действующих в регионе доходов и расходов, что раскрывает свойство аддитивности бюджетного потенциала (Зенченко, 2008). Составной частью бюджетного потенциала региона является налоговый и неналоговый потенциал территории, а также показатель уровня бюджетной обеспеченности, который определяется как соотношение

между расчетными налоговыми доходами на одного жителя, которые могут быть получены консолидированным бюджетом субъекта Российской Федерации, исходя из достигнутого уровня развития и структуры экономики и (или) налоговой базы (налогового потенциала) региона.

По мнению Л. И. Розановой (Розанова, 2014), в блок финансовых показателей целесообразно включить следующие:

- 1) ставка по кредитам банков;
- 2) рост инвестиций в основной капитал;
- 3) индекс соотношения налогов и других поступлений в региональный бюджет и ВВП региона;
- 4) уровень цен (соотношение цен текущего и базового периодов);
- 5) государственная поддержка региона (показатели роста трансфертов и других активов);
- 6) уровень доходов и расходов ВВП на душу населения;
- 7) бюджетная обеспеченность и достаточность;
- 8) удельный вес расходов бюджета, направляемых на инвестиции;
- 9) состояние кредиторской и дебиторской задолженности, в том числе по налогам.

Авторы учебного пособия «Основы анализа социально-экономического развития территорий» (Максимова и др., 2016) в разделе основных показателей кризисной ситуации выделили следующие финансовые показатели, собранные из различных аналитических и исследовательских источников:

- 1) внутренние переменные: темп роста внутреннего кредита, отношение профицита/дефицита бюджета к ВВП;
- 2) переменные, характеризующие внешний долг: доля внешних заимствований, привлеченных коммерческими банками, доля внешнего долга государственного сектора, отношение притока прямых иностранных инвестиций к внешнему долгу;
- 3) внешние переменные: краткосрочная мировая ставка процента (средневзвешенная ставка процента в индустриальных странах) (Frankel and Rose, 1996);
- 4) отношение внутреннего кредита к ВВП, реальная ставка процента по депозитам, отношение ставки по кредитам к ставке по депозитам, депозиты коммерческих банков (Kaminsky et al., 1998);
- 5) инвестиции в основной капитал в расчете на душу населения (пороговое значение – менее 50 % от среднего уровня по Российской Федерации), величина кредиторской задолженности в расчете на душу населения (пороговое значение – более 150 % от среднего уровня по Российской Федерации) и др.¹³;
- 6) объемы инвестиций в % к ВВП (пороговое значение – 25 %), расходы на научные исследования в % к ВВП (пороговое значение – 2 %), доля в насе-

¹³ О первоочередных мерах по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации, одобренной указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 608 [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 27 декабря 1996 года № 1569. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9035326> (дата обращения: 25.09.2018).

ния, имеющего доходы ниже прожиточного минимума (пороговое значение – 7 %), разрыв между доходами 10 % самых высокодоходных и 10 % самых низкодоходных групп населения (пороговое значение – 6 раз), уровень инфляции за год (пороговое значение – 20 %), объем внутреннего долга в % к ВВП за сопоставимый период (пороговое значение – 30 %), текущая потребность в обслуживании и погашении внутреннего долга в % к налоговым поступлениям бюджета (пороговое значение – 25 %), доля внешних заимствований и покрытия бюджетного дефицита (пороговое значение – 30 %), дефицит бюджета в % к ВВП (пороговое значение – 5 %), доля импорта во внутреннем потреблении (пороговое значение – 50 %), доля импорта в объеме потребления продовольствия (пороговое значение – 25 %), дифференциация субъектов Федерации по прожиточному минимуму (пороговое значение – 1,5 раза) (Глазьев, 1997);

7) объем инвестиций в % к ВРП, налоговые поступления на душу населения, сальдированный финансовый результат предприятий, дефицит бюджета в % к ВРП, относительная доля убыточных организаций, среднедушевые денежные доходы населения, среднемесячная заработная плата населению, уровень бедности, степень расслоения по доходам (пороговые значения – среднее по Российской Федерации) (Семина, 2009);

8) инвестиции в основной капитал (пороговое значение – менее 50 % от среднего уровня по Российской Федерации), величина кредиторской задолженности в расчете на душу населения (пороговое значение – более 150 % от среднего уровня по Российской Федерации), величина дебиторской задолженности в расчете на душу населения (пороговое значение – более 150 % от среднего с учетом экстремальных природно-климатических и транспортных условий: а) для районов Крайнего Севера; б) для приравненных к районам Крайнего Севера местностей (конкретное значение индекса с учетом транспортной поправки) (Любовный и др., 1998);

9) инвестиции в основной капитал в % к ВРП (пороговое значение – 15–25 %), дефицит консолидированного бюджета в % к ВРП (пороговое значение – 3,5 %), индекс потребительских цен к декабрю предыдущего года (пороговое значение – 10–107 %), соотношение импорта и экспорта (пороговое значение – 20 %), численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в % к общей численности населения (пороговое значение – 10 %), соотношение денежных доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения (пороговое значение – 7 раз), соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума (пороговое значение – 2,1 раз) (Сенчагов, 2002).

В указе Президента РФ «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года» названы следующие финансовые показатели: доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте; индекс денежной массы (денежные агрегаты М2); внутренний государственный долг Российской Федерации, государственный долг субъектов Российской Федерации и муниципальный долг; чистый ввоз (вывоз) капитала; доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал; дефицит федерального бюджета, в том числе не нефтегазовый дефицит федерального бюджета; отношение

золотовалютных резервов Российской Федерации к объему импорта товаров и услуг; сальдо торгового баланса; дефицит консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации¹⁴. Многообразие финансовых показателей предполагает необходимость их ранжирования, группировки и «взвешивания» с использованием коэффициентов значимости с точки зрения уровня экономической безопасности региона и перспектив его развития с учетом динамики его финансовых ресурсов.

Далее представлено авторское видение перечня финансовых показателей, планирование и мониторинг которых может обеспечить высокий уровень экономической и финансовой безопасности региона, создаст условия для эффективной инвестиционной политики и, как следствие, для устойчивого социально-экономического роста. Показатели сформированы с учетом основных направлений Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, приоритетов социально-экономического развития Пермского края, а также предложений и рекомендаций специалистов и исследователей, занимающихся разработкой этой проблематики. Рекомендуемый перечень финансовых показателей систематизирован путем разделения на индикаторы и показатели результативности, которые, в свою очередь, подразделяются на расчетные показатели, частные и относительные, и включает в себя:

1. Расчетные показатели:

- 1.1. Финансовый потенциал как индикатор развития
- 1.2. Бюджетный потенциал как индикатор развития
- 1.3. Налоговый потенциал как индикатор развития

2. Частные (прямые) показатели:

- 2.1. Задолженность по налогам и сборам в бюджетную систему Российской Федерации, млн руб.
- 2.2. Собственные доходы (доходы за исключением безвозмездных поступлений), млн. руб.
- 2.3. Дефицит консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации, млн. руб.
- 2.4. Объем налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации, млн. руб.
- 2.5. Объем неналоговых доходов субъекта Российской Федерации и безвозмездных поступлений, за исключением субвенций, млн. руб.
- 2.6. Объем инвестиций в основной капитал, млн. руб.
- 2.7. Объем инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, млн. руб.
- 2.8. Объем кредитов, предоставленных физическим лицам, тыс. руб.
- 2.9. Задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам, тыс. руб.
- 2.10. Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные кредитным организациям, тыс. руб.
- 2.11. Задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам, тыс. руб.

¹⁴ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 13.05.2017 № 208. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420398070> (дата обращения: 23.07.2018).

- 2.12. Депозиты и прочие привлеченные средства юридических лиц (кроме кредитных организаций), тыс. руб.
- 2.13. Вклады физических лиц, тыс. руб.
- 2.14. Процентная ставка по кредитам, предоставленным юридическим и физическим лицам, %
- 2.15. Процентная ставка по депозитам/вкладам юридических и физических лиц, %
- 2.16. Величина кредиторской задолженности в расчете на душу населения, тыс. руб.
- 2.17. Величина дебиторской задолженности в расчете на душу населения, тыс. руб.
- 2.18. Сальдированный финансовый результат предприятий, тыс. руб.
- 2.19. Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям, тыс. руб.
3. *Относительные показатели:*
 - 3.1. Отношение доходов консолидированного бюджета к ВРП, %
 - 3.2. Отношение доходов консолидированного бюджета к численности населения (уровень бюджетной обеспеченности), руб./чел.
 - 3.3. Отношение доли собственных доходов в консолидированном бюджете к ВРП, %
 - 3.4. Отношение расходов консолидированного бюджета к ВРП, %
 - 3.5. Отношение расходов консолидированного бюджета к численности населения, руб./чел.
 - 3.6. Уровень бюджетной достаточности (отношение уровня бюджетной обеспеченности к прожиточному минимуму региона), руб./чел.
 - 3.7. Дефицит (профицит) консолидированного бюджета к ВРП, %
 - 3.8. Удельный вес расходов бюджета, направляемых на инвестиции, %
 - 3.9. Объем инвестиций в основной капитал в % к ВРП
 - 3.10. Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.
 - 3.11. Индекс физического объема инвестиций, %
 - 3.12. Отношение внутреннего кредита к ВРП, %
 - 3.13. Соотношение объема совокупного кредитного портфеля в регионе и объема средств, привлеченных финансовыми институтами региона, %
 - 3.14. Отношение средней в регионе ставки по кредитам к ставке по депозитам, %
 - 3.15. Коэффициент обслуживания долга
 - 3.16. Величина кредиторской задолженности в расчете на душу населения, тыс. руб.
 - 3.17. Величина дебиторской задолженности в расчете на душу населения, тыс. руб.

На этом уровне группировки финансовых показателей может быть проведен анализ процессов формирования и использования финансовых ресурсов по экономике региона в целом с использованием сводного баланса финансовых ресурсов и затрат или, иначе, сводного финансового баланса региона (Воробьева, 2017). Его составление поможет ответить на ряд принципиально важных вопросов: какая часть финансовых ресурсов остается в регионе,

а какая «утекает» и в каком виде; какая передается в централизованные фонды, а какая, наоборот, передается из централизованных фондов; как складывается баланс привлеченных средств населения и кредитного портфеля физических лиц; какова роль финансово-кредитной системы в развитии региона; роль собственных финансовообразующих источников в формировании финансового потенциала территории; структура финансовых ресурсов и распределения средств между хозяйствующими субъектами; роль населения в формировании финансовой базы региона; степень привлечения ресурсов финансового рынка для расширения финансовой базы региона; способность региона к обеспечению финансовой самодостаточности и др.

Следующим, третьим, иерархическим уровнем в системе показателей социально-экономического развития региона, становятся показатели, отражающие как отраслевые направления деятельности, так и консолидированные показатели уровня развития конкретных территорий, формирующие блок *целевые показатели результативности*. Целевые показатели должны соответствовать целям социально-экономической политики региона. Критериями оценки здесь могут стать приоритетные направления Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 года¹⁵. Тем не менее, следует отметить необходимость корректировки действующей Стратегии, в том числе с целью отражения целого ряда ключевых показателей, ранее в ней не учтенных. Соответственно, требуют актуализации и целевые значения показателей результативности деятельности Правительства Пермского края.

В связи с этим для более глубокой оценки эффективности реализации государственных программ в Пермском крае предлагается в будущем формировать четвертый уровень показателей в виде функционального блока *оценочные показатели эффективности деятельности Правительства* и пятый уровень показателей, *оценочные показатели эффективности деятельности отраслевых исполнительных органов власти*, которые могут быть применены для оценки отдельных отраслей экономики (здравоохранение, образование, строительство, промышленность и т. д.).

В дальнейшем ряд показателей, имеющих «сквозной» характер, должен быть закреплён нормативно для исполнения в документах стратегического планирования муниципального уровня. Данный подход позволит в дальнейшем стыковать комплексные и отраслевые показатели уровня социально-экономического развития региона с показателями развития муниципалитетов, входящих в его административные границы. Примеры реализации такой методологии успешно применяются сегодня в прикладных исследованиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Показатели оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти, на наш взгляд, должны отражать полноценное состояние экономики региона, показывать роль и значение каналов мобилизации финансовых ресур-

¹⁵ О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 года [Электронный ресурс]: постановление Законодательного Собрания Пермского края от 01.12.2011 № 3046. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430522243> (дата обращения: 18.09.2018).

сов, целесообразность и обоснованность их распределения и использования, а также выявлять существующие угрозы и перспективные направления в отраслевом разрезе. Тогда деятельность регионального правительства и отраслевых органов управления будет ориентирована на достижение реальных результатов, формирующих в комплексе более высокие значения интегральных показателей качества жизни территории. Результат деятельности – рост основных социально-экономических показателей, которые в дальнейшем находят отражение в улучшении качества жизни населения конкретных территорий.

Следующим этапом научного исследования станет формирование значений оценочных показателей, характерных для Пермского края. По данным анализа этих показателей можно будет разрабатывать мероприятия, направленные не только на улучшение условий жизни населения, но и на препятствование формированию возможных очагов угроз. С помощью такого мониторинга появится возможность минимизировать вредные последствия для экономики, вовремя принять «оздоравливающие» меры, обеспечить безопасность и устойчивость развития на всех уровнях власти.

Библиографический список

Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–16.

Воробьева Т. Н. О методике оценки эффективности деятельности органов власти субъектов РФ в области развития экономики // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. Т. 71, № 3. С. 119–129.

Васильева И. А., Яковлева А. В., Николаева А. Н. Финансовый потенциал региона как фактор обеспечения самодостаточного развития территории // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7, № 5. С. 1–12. DOI: 10.15862/162EVN515.

Васильева М. В. Роль баланса финансовых ресурсов региона в реализации эффективной финансовой политики // Фундаментальные исследования. 2006. № 7. С. 54–56.

Ганин И. О., Руденко М. Н. К вопросу о показателях экономической безопасности муниципального образования // Национальная безопасность: стратегические приоритеты и система обеспечения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Пермь, 28 апр. 2016 / отв. ред. Н. В. Голохвастова. Пермь: Прикамский социальный институт, 2016. С. 184–195.

Герасенко В. П. Формирование механизма устойчивого развития региона: монография. Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2005. 224 с.

Глазьев С. Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1–2. С. 3–19.

Глазьев С. Ю., Локосов В. В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. Т. 22, № 4. С. 22–41.

Давыдова Н. С. Проактивный менеджмент в органах государственной власти // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. № 5. С. 38–43.

Жиляев А. Х. Критерии оценки эффективности управления социально-экономическим развитием региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2012. № 6–2. С. 49–55.

Зенченко С. В. Бюджетный потенциал региона и методические подходы к его оценке // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 1. С. 186–198.

Ковалева Т. Ю. Статистическое изучение зависимости доходов бюджета и населения от величины ВРП и взаимосвязь его динамики со структурными сдвигами в секторах экономики регионов РФ // Проблемы современной экономики. 2015. Т. 54, № 2. С. 232–236.

Куклин А. А., Шипицына С. Е., Наслунга К. С. Сопоставление эффективности бюджетного финансирования и социальной безопасности региона // Экономика региона. 2016. Т. 12, № 3. С. 638–653.

Любовный В. Я., Зайцев И. Ф., Воякина А. В., Пчелинцев О. С., Герцберг Л. Г., Шим Г. А. Целевые программы развития регионов: рекомендации по совершенствованию разработки, финансирования и реализации. М.: Институт макроэкономических исследований при Минэкономике России, 1998. 114 с.

Максимова И. В., Молоканов В. М., Новиков М. В., Придачук М. П. Основы анализа социально-экономического развития территорий: уч. пособие. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2016. 116 с.

Розанова Л. И. Методологические основы анализа регионального развития // Nota Bene: Экономика, тренды и управление. 2014. № 4. С. 1–38. DOI: 10.7256/2306-4595.2014.4.11732.

Семина Н. В. Совершенствование механизмов нейтрализации региональных кризисных ситуаций: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.: Московская академия экономики и права, 2009. 19 с.

Сергеев П. В., Бочкарев В. П. Местное самоуправление в системе управления социально-экономическим развитием Российских регионов // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 6–1. С. 93–98.

Сенчагов В. К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение. М.: Финстатинформ, 2002. 128 с.

Синицкая Н. Я. Развитие человеческого потенциала – цель и главное условие социально-экономического развития регионов // Вестник национального комитета «Интеллектуальные ресурсы России». 2006. № 4. С. 49–55.

Татаркин А. И. Пространственное развитие региональных и территориальных экономических систем с использованием программно-проектных подходов // Проблемы экономики. 2012. № 3. С. 71–80.

Титов А. В., Титов И. А. Система управления социально-экономическим развитием регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2009. Т. 7, № 4. С. 40–46.

Финансовый баланс территории и его использование / Под ред. Н. Г. Сычева, К. И. Таксира. М.: Финансы и статистика, 2014. 336 с.

Dilip K. D. Migration of Financial Resources to Developing Countries. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1986. 263 p.

Frankel J. A., Rose K. A. Currency Crashes in Emerging Markets: an Empirical Treatment // *Journal of International Economics*. 1996. Vol. 41, № 3–4. P. 351–366. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0022-1996\(96\)01441-9](https://doi.org/10.1016/S0022-1996(96)01441-9).

Hacker J. S., Huber G. A., Nichols A., Rehm P., Schlesinger M., Valletta R., Craig S. The Economic Security Index: A New Measure for Research and Policy Analysis // *The Review of Income and Wealth*. 2014. Vol. 60, №1. P. 5–32. DOI: 10.1111/roiw.12053.

Harlan C., Wilson T. W. Jr. Humangrowth: an Essay on Growth, Values and the Quality of Life. Queenstown: Aspen Institute for Humanistic Studies, 1978. 53 p.

Johnston T., Battaile W. 2000 Annual Review of Development Effectiveness. From Strategy to Results. Washington: The World Bank, 2001. 83 p.

Kaminsky G. L., Lizondo S., Reinhart C. The Leading Indicators of Currency Crises // *International Monetary Fund Staff Papers*. 1998. Vol. 45, № 1. P. 1–48. DOI: 10.1596/1813-9450-1852.

Lehrke J. Public Administration and the Modern State: Assessing Trends and Impact / Ed. by E. Bohne, J. Graham, J. Raadschelders. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014. 312 p.

Management, Valuation, and Risk for Human Capital and Human Assets: Building the Foundation for a Multi-disciplinary, Multi-level Theory / Ed. by M. Russ. New York: Palgrave Macmillan, 2014. 262 p. DOI: 10.1057/9781137355720.

Mattern C. Handbook of Investment Research: Economic and Financial Indicators as Market Movers. New York: Palgrave Macmillan, 2002. 424 p.

O'Hara F. M. Jr., Sicignano R. Handbook of United States Economic and Financial Indicators. Westport: Greenwood Press, 1985. 224 p.

Visano B. S. Financial Crises: Socio-Economic Causes and Institutional Context / Ed. by C. Moore, R. Riezman, J. Melvin. London: Routledge, 2006. 144 p. DOI: 10.4324/9780203013090.

Информация об авторах

Ганин Олег Борисович – канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, кредита и биржевого дела ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0003-0859-7916

ResearcherID: N-9289-2015

Электронный адрес: obganin@yandex.ru

Шляпина Мария Валерьевна – старший преподаватель кафедры предпринимательства и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0001-8346-5265

ResearcherID: V-3942-2018

Электронный адрес: shlyapina.m@mail.ru

Статья получена 22 октября 2018 года

UDC 336.02:346.548:332.1

DOI: 10.17072/2218-9173-2019-1-44-73

FINANCIAL INDICATORS OF THE REGION'S ECONOMIC SECURITY AS AN ASSESSMENT SYSTEM ELEMENT IN EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE REGIONAL AUTHORITIES ACTIVITIES (USING THE EXAMPLE OF THE PERM REGION)

Oleg B. Ganin

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0003-0859-7916

ResearcherID: N-9289-2015

E-mail: obganin@yandex.ru

Mariya V. Shlyapina

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0001-8346-5265

ResearcherID: V-3942-2018

E-mail: shlyapina.m@mail.ru

For citation:

Ganin, O. B. and Shlyapina, M. V. (2019), "Financial Indicators of the Region's Economic Security as an Assessment System Element in Evaluating the Effectiveness of the Regional Authorities Activities (Using the Example of the Perm Region)", *Ars Administrandi*, vol. 11, no. 1, pp. 44–73, doi: 10.17072/2218-9173-2019-1-44-73.

Introduction. The analysis of the current practice of assessing the effectiveness of executive bodies of state power indicates that the local and regional levels of the system have not been thoroughly studies and lack interconnection. The present system of indicators is not uniform in methods and does not ensure the attainment of the socio-economic strategic goals taking into account the region's specific needs, and this makes the study even more relevant.

Aims. The aim of the article is to identify financial indicators of the region's socio-economic development.

Methods. The methodology is based on the conducted statistical studies and publications on the methodology for evaluating the effectiveness of the activities of the Russian Federation regional authorities; a proprietary approach has been suggested to the performance evaluation of the executive authorities using the example of the Perm Region. According to the results of field-testing the list of indicators could be improved and supplemented.

Results. As a result of studying the whole diversity of indicators of socio-economic development, their multi-levelness and hierarchy, a set of necessary indicators was formed, reflecting both the sectoral activities and consolidated indicators of the specific territories development level. Some of these indicators can

be attributed to the indicators of the region's economic security, having a significant impact on sustainability of its economic growth.

Conclusion. As part of this study, financial indicators of the region's socio-economic development have been highlighted, reflecting the efficiency of using the most liquid resource – regional finance. In turn, performance indicators were identified that can be used to assess the performance of the executive authorities as reflecting the state and dynamics of the regional economy, showing the feasibility and validity of financial resources distribution and use, as well as identifying existing threats and perspective areas in industries. Such assessment activities can promote the growth of socio-economic indicators, which are further translated into improving the quality of life of the population.

Keywords: performance evaluation; socio-economic development; economic security; financial indicators; financial potential; budget potential; financial resources; quality of life; sustainable development

References

Abalkin, L. I. (1994), "Russia's Economic Security: Threats and Their Reflection", *Voprosy Ekonomiki*, no. 12, pp. 4–16.

Vorobeva, T. N. (2015), "On the Method for Evaluating the Performance of Government Bodies of the RF Subjects in the Field of Economic Development", *Journal of the Ural State University of Economics*, vol. 71, no. 3, pp. 119–129.

Vasil'eva, I. A., Yakovleva, A. V. and Nikolaeva, A. N. (2017), "Financial Potential of the Region as Factor of Ensuring Self-sufficient Development of the Territory", *Online Journal "Naukovedenie"*, no. 5, pp. 1–12.

Vasileva, M. V. (2006), "The Role of the Region's Financial Resources Balance in Promotion of Effective Financial Policy", *Fundamental Research*, no. 7, pp. 54–56.

Ganin, I. O., Rudenko, M. N. (2016), "To the Question of Indicators Economic Security of the Municipality", in Golohvastova, N. V. (ed.), *Natsional'naya bezopasnost': strategicheskie prioritety i sistema obespecheniya: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [National Security: Strategic Priorities and Security system: Proceedings of the International scientific and practical conference], Prikamsky-Sotsialny Institute, Perm, Russia, pp. 184–195.

Gerasenko, V. P. (2005), *Formirovanie mehanizma ustoichivogo razvitiya regiona: monografiya* [Formation of the Mechanism for Region's Sustainable Development], Belarus State Economic University, Moscow, Russia.

Glaz'ev, S. Yu. (1997), "The Basis of Economic Security of a Country – an Alternative Reformation Course", *Rossiiskii Ekonomicheskii Zhurnal*, no. 1–2, pp. 3–19.

Glaz'ev, S. Yu. and Lokosov, V. V. (2012), "Assessment of the Critical Threshold Values of the Indicators of the State of Russian Society and Their Use in the Socio-Economic Development Management", *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 22, no. 4, pp. 22–41.

Davydova, N. S. (2015), "Proactive Management for Government Authorities", *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, no. 5, pp. 38–43.

Zhilyaev, A. H. (2012), "Criteria of the Assessment of Social and Economic of the Region's Management Efficiency", *News of Kabardiono-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (RAS)*, no. 6–2, pp. 49–55.

Zenchenko, S. V. (2008), "Budgetary Potential of Region and Methodical Approaches to its Estimation", *Regional Problems of Transforming the Economy*, no. 1, pp. 186–198.

Kovaleva, T. Yu. (2015), "Statistical Study of Dependency of Budget and Population's Revenue upon the Gross Regional Product, and the Mutual Relation of its Dynamics with the Structural Shifts in Various Sectors of Economy in the regions of the Russian Federation", *Problems of Modern Economics*, vol. 54, no. 2, pp. 232–236.

Kuklin, A. A., Shipitsina, S. E. and Naslunga, K. S. (2016), "Comparison of the Efficiency of Budget Financing and the Social Security of a Region", *Economy of Region*, vol. 12, no. 3, pp. 638–653.

Lyubovnyi, V. Ya., Zaitsev, I. F., Voyakina, A. V., Pchelintsev, O. S., Gertsberg, L. G. and Shim, G. A. (1998), *Tselevye programmy razvitiya regionov: rekomendatsii po sovershenstvovaniyu razrabotki, finansirovaniya i realizatsii* [Target Programs of Regional Development: Recommendations to Improve Development, Financing and Implementation], Institute for Macroeconomic Research of the Ministry of Economics of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Maksimova, I. V., Molokanov, V. M., Novikov, M. V. and Pridachuk, M. P. (2016), *Osnovy analiza sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii: uchebnoe posobie* [The Framework of Social and Economic Development Analysis of the Territories: the textbook], Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russia.

Rozanova, L. I. (2014), "Methodological Basis of Regional Development Analysis", *Nota Bene: Theoretical and Applied Economics*, no. 4, pp. 1–38, doi: 10.7256/2306-4595.2014.4.11732.

Semina, N. V. (2009), "Improvement of Mechanisms for Neutralization of Regional Crisis Situations", Abstract of Ph.D. dissertation, Economy and Management of a National Economy (Economic Security), Moscow Academy of Economy and Law, Moscow, Russia.

Sergeev, P. V. and Bochkarev, V. P. (2011), "Local Government in the Control System Social and Economic Development of the Russian Regions", *Proceedings of Southwest University*, no. 6–11, pp. 93–98.

Senchagov, V. K. (2002), *Ekonomicheskaya bezopasnost': geopolitika, globalizatsiya, samosohranenie* [Economic Security: Geopolitics, Globalization, Self-Preservation], Publishing House "Finstatinform", Moscow, Russia.

Sinitskaya, N. Ya. (2006), "Development of Human Potential – the Purpose and the Main Condition of Social and Economic Regions' Development", *Vestnik natsional'nogo komiteta "Intellektual'nye resursy Rossii"*, no. 4, pp. 49–55.

Tatarkin, A. I. "Market Institutions of Spatial Development of Regional and Territorial Economic Systems", *The Problems of Economy*, no. 3, pp. 71–80.

Titov, A. V. and Titov, I. A. (2009), "Management System for Regional Social and Economical Growth", *Regional Economics: Theory and Practice*, vol. 7, no. 4, pp. 40–46.

Sychev, N. G. and Taksir, K. I. (ed.) (2014), *Finansovyi balans territorii i ego ispol'zovanie* [Financial Balance of the Territory and Its Practice], Publishing House "Finance and Statistics", Moscow, Russia.

Dilip, K. D. (1986), *Migration of Financial Resources to Developing Countries*, Palgrave Macmillan, Basingstoke, UK.

Frankel, J. A. (1996), "Currency Crises in Emerging Markets: an Empirical Treatment", *Journal of International Economics*, vol. 41, no. 3–4, pp. 351–366, doi: [https://doi.org/10.1016/S0022-1996\(96\)01441-9](https://doi.org/10.1016/S0022-1996(96)01441-9).

Hacker, J. S., Huber, G. A., Nichols, A., Rehm, P., Schlesinger, M., Valletta, R. and Craig, S. (2014), "The Economic Security Index: A New Measure for Research and Policy Analysis", *The Review of Income and Wealth*, vol. 60, no. 1, pp. 5–32, doi: 10.1111/roiw.12053.

Harlan, C. and Wilson, T. W. Jr. (1978), *Humangrowth: an Essay on Growth, Values and the Quality of Life*, Aspen Institute for Humanistic Studies, Queenstown, New Zealand.

Johnston, T. and Battaile, W. (2001), *2000 Annual Review of Development Effectiveness. From Strategy to Results*, The World Bank, Washington, US.

Kaminsky, G. L., Lizondo, S. and Reinhart, C. (1998), "The Leading Indicators of Currency Crises", *International Monetary Fund Staff Papers*, vol. 45, no. 1, pp. 1–48, doi: 10.1596/1813-9450-1852.

Lehrke, J. P. (2014), *Public Administration and the Modern State: Assessing Trends and Impact*, in Bohne, E., Graham, J., Raadschelders, J. (ed.), Palgrave Macmillan, Basingstoke, UK.

Russ, M. (ed.) (2014), *Management, Valuation, and Risk for Human Capital and Human Assets: Building the Foundation for a Multi-Disciplinary, Multi-Level Theory*, Palgrave Macmillan, New York, UK, doi: 10.1057/9781137355720.

Mattern, C. (2002), *Handbook of Investment Research: Economic and Financial Indicators as Market Movers*, Palgrave Macmillan, New York, UK.

O'Hara, F. M. Jr. and Sicignano, R. (1985), *Handbook of United States Economic and Financial Indicators*, Greenwood Press, Westport, US.

Visano, B. S. (2006), *Financial Crises: Socio-Economic Causes and Institutional Context*, in Moore, C., Riezman, R. and Melvin, J. (ed.), Routledge, London, UK, doi: 10.4324/9780203013090.

Received October 22, 2018